— Футляр для меча? — недоумевал Кун Юань. — Что в нём такого особенного?

Он вспомнил, что Янь Тяньжуй был побеждён с помощью этого футляра, и его раны были ужасными.

Янь Тяньжуй грозно посмотрел на него

— Не лезь не в своё дело, пока не прикажут!

— Да-да, конечно. — сказал Кун Юань и вытер пол со лба.

Хоть он продвинулся куда дальше этого мальчишки, он не смел ему перечить. Его отец — высокопоставленный старейшина секты Сююньмэнь, способный лёгким движением руки сокрушить весь его клан. Обидеть его сына себе дороже.

Кроме того, он должен был получить своё место в озере духа и поглотить свою долю духовного молока.

В итоге, он не только упустил Молоко Духа, но и оказался серьёзно ранен. После такой тяжёлой потери, его лучше лишний раз не провоцировать.

— Господин Янь, если хочешь, я могу послать кого-нибудь следить за Ваньбао. — сказал Кун Юань с убийственным взглядом. — Мы обязательно доставим его живым и позволим господину Яню самолично расквитаться с ним.

— В этом нет необходимости. — спокойно сказал Янь Тяньжуй. — Семья Кун не должна вмешиваться. Также, я запрещаю вам распространять какие-либо сведения. Я запрошу помощи людей нашей секты. Вам же поручается быть тише воды, ниже травы. Если всё пройдёт гладко, я замолвлю словечко перед отцом, и может быть, он лично посетит ваш город Цзыянь.

Кун Юань был озадачен, но в конце его глаза засияли.

Отец Янь Тяньжуя — непревзойдённый мастер сферы Сюань-У. Если он приедет к ним в город…

— Положись на нас, молодой господин, мы позаботимся о том, чтобы новости не просочились!

— Я пошёл.

Глядя в спину уходящего молодого человека, Кун Юань гадал о том, какая муха его укусила.

«Забудь об этом. У нас появился шанс избежать катастрофы, ничего не делая».

Его лицо выражало усталость. Иметь дело с кровавой сектой действительно было похоже на хождение по тонкому льду. Изначально он думал, что их ожидает катастрофа, но похоже на то, что Янь Тяньжуя они особо не волновали. И на том спасибо.

Покинув территорию клана Кун, Янь Тяньжуй огляделся, надел капюшон и отправился дальше.

Спустя полчаса он добрался до неприметного здания в городе Цзыянь. Это место является филиалом секты Сюэюньмэнь в городе Цзыянь.

Как только он зашёл на порог, его остановило двое крупных свирепых мужчин стадии двух точек Сяньтянь.

В то же время из самого дома на него смотрело множество любопытных глаз.

— С дороги! — сказал Янь Тяньжуй, сорвав с себя капюшон и обнажив свою полумаску.

Оба стражника побледнели от шока и посторонились.

— Прошу прощения, что не признали, старший брат. Мы не ожидали, что кто-то из главной ветви посетит нас.

В зал вышел человек по имени Хуан Ижень. [1] Его выдающаяся аура говорила о том, что он находится на стадии четырёх точек.

— К какому старейшине ты принадлежишь? — спросил он.

Янь Тяньжуй ничего не ответил и достал жетон секты.

Когда Хуан Ижэнь увидел это, в его глазах вспыхнуло удивление, и он посмотрел на Янь Тяньжуя с толикой страха.

— Сын старейшины Яня! Прошу прощения за мое невежество.

Теперь этот мужчина обращался к нему более уважительно. Не то, чтобы между членами секты Сюэюньмэй господствовало сильное классовое неравенство, но старейшина Янь печально известен своей жестокостью. Не стоит лишний раз обижать членов его семьи.

— Мне нужно десять воинов трёх точек и двадцать воинов двух точек. — низким голосом сказал Янь Тяньжуй.

Хуан Ижэнь вздрогнул. Это практически пятая часть их боевой мощи.

— Мне нужно попросить управляющего. — замявшись, сказал он.

— Как хочешь.

Янь Тяньжуй слегка усмехнулся, полный уверенности, что его просьбе не посмеют отказать.

В потайной комнате на чердаке Хуан Ижэнь передал приказ Янь Тяньжуя худощавому старику.

— Что будем делать, Сян Лао?

Сян Лао является управляющим этого филиала секты.

— Он действует от лица старейшины Яня, сделаем как он сказал. Мы не можем себе позволить оскорбить такого большого человека.

Морщинистое лицо старика было озадаченным.

— Правда… мне не понятно, зачем ему столько воинов двух и трёх точек? Не проще ли ему заручиться помощью нескольких воинов четырёх или пяти точек? Всяко эффективнее.

Хуан Ижэнь улыбнулся.

— Должно быть, у него намечается серьёзное дело, и он боится втягивать в него людей, что победят его, если захотят предать.

Сян Лао на мгновение задумался и в его глазах мелькнула тень беспокойства.

— Как бы с ним ничего не случилось. — сказал он. — Если что-то пойдёт не так, нас ждут серьёзные неприятности.

— Тогда лучше сказать ему лично.

— Добро.

Скоро Хуан Ижэнь вернулся к Янь Тяньжую.

— Управляющий согласился, но при одном условии. Я должен лично охранять молодого господина.

— С чего мне нужна твоя защита? — с усмешкой и холодным светом в глазах сказал Янь Тяньжуй. — Веди себя хорошо и не думай о лишнем.

— Но управляющий сказал…

— Заткнись и собери людей, иначе, когда я вернусь в секту, хе-хе. — Янь Тяньжуй мрачно рассмеялся, заставив Хуан Ижэня вздрогнуть.

Нрав членов кровавой секты довольно жесток, и даже старшие ученики не могут полностью доверять друг другу.

Янь Тяньжуй действовал осторожно. Никто не должен знать о древнем футляре для меча Лин Юня, если он не хочет, чтобы с ним произошёл несчастный случай. Если кто-то узнает о происхождении этой вещи, он не сможет ручаться, что ни у кого в голове не возникнет лишних мыслей.

По этой причине, он не может вовлечь в дело этого человека.

На деле он считал, что и его одного за глаза хватит, чтобы расправиться с Лин Юнем. Такое большое количество людей нужно, чтобы не допустить риск его побега.

***

Город Цзыянь, во дворе Ваньбао.

Лин Юнь держал в руках книгу с техникой фехтования Раскат грома и ходил взад-вперёд, часто кивая.

Тун Ху не соврал. На вид всё кажется простым, но они могут обозначать множество вариаций, что действительно было сравнимо с высшим уровнем сяньтяньских техник.

Всего эта техника содержала пять ходов: Куанфэн (□□ — Порывистый ветер), Лохуа (□□ — Опавшие цветы), Фэйсюэ (□□ — Летящий снег), Чжуйюэ (□□ — Погоня за луной) и Шэньсяо (□□ — Небеса богов). На первый взгляд они не имеют ничего общего с Раскатом грома, что лишь

всё усложняло.

Такие техники могут практиковаться десятками, а то и даже сотнями лет, но всё в пустую.

Но Лин Юнь другой. Его талант в понимании техник невероятно удивителен. Ему понадобилось всего дня на освоение первых шагов.

Так называемый Порывистый ветер должен относится к ветру, чей порыв должен быть похож на раскат грома. В то же истинное значение должно заключаться в его скорости.

Падение цветов довольно мимолётно, поэтому в Опавших цветах также должна подразумеваться скорость.

Снег и облака, из которого он вылетает, стремительно летят на ветру.

Погоня за луной означает скоростное стремление к самым вершинам.

Между первыми четырьмя движениями существует не совсем очевидная связь. Большинство может ошибочно предположить, что это связано с обозначениями красоты природы четырёх времён года: □ (Fēng) — ветер, □ (Huā) — цветок, □ (Xuě) — снег и □ (Yuè) — луна, где ветер относится к лету, цветы к весне, луна к осени и снег к зиме. На деле же всё сводится к одному слову — скорость!

«Что касается Шеньсяо…»

Лин Юнь слегка улыбнулся. Ответ уже был в его сердце.

Поставив футляр для меча на каменный стол, Лин Юнь открыл его и достал из-под лепестков роз Траурный венок.

Цзян!

Вытащив меч из ножен, он увидел его рельеф осенней воды, по которому тёк рассеянный завораживающий блеск.

Лин Юнь был вне себя от радости.

«Наконец-то он вырос до среднего уровня! Замечательно! Хороший меч заслуживает хорошей техники фехтования!»

Глаза Лин Юня загорелись.

Шух!

Подняв меч, он почувствовал, как всё его тело с головы до пят окутала неистовая мощь. Он выпустил немного стремления меча и нанёс колющий удар.

В одно мгновение весь ветер во дворе стих.

«Даже едва находясь на пороге, стремление меча поистине непостижимо. Думаю, настало время официально начать практику Раската грома».

Лёгким движением руки Лин Юнь взмахнул мечом. Казалось, что он целиком являлся частью его руки от кисти до локтя. Его выразительный взгляд резал словно меч!

Три дня пролетели в мгновение ока.

Днём и ночью Лин Юнь без устали постигал Лэйинь, не отвлекаясь ни на что.

Раскат грома, Порывистый ветер!

Лин Юнь тихо фыркнул и образовал девять остаточных изображений меча. Наложившись друг на друга, они взорвались сильным порывом ветра.

— Этого мало! — взревел Лин Юнь и взмахнул мечом.

Поднялся ветер и за одно мгновение вышло восемнадцать мечей подряд. Образовавшийся от них порыв ветра был таким сильным, что вздул большое дерево во дворе. Казалось, он вот-вот вырвет его с корнем.

— Всё ещё недостаточно!

Лин Юнь как сумасшедший продолжал тренироваться!

Осознав истинное значение Куанфэн, он в довольно сжатые сроки добивался большого прогресса в его освоении.

Спустя ещё три дня, Лин Юнь взмахнул мечом и образовал восемьдесят одно остаточное изображение меча. Когда они столкнулись, по всему двору прогремел раскат грома.

Бах!

Четыре смежные комнаты для гостей мгновенно разнесло в щепки.

«Ветер ревел словно гром. Наконец-то я сделал это!»

Гордый собой Лин Юнь на этом не закончил. Воспользовавшись громоподобной силой меча, он исполнил другой приём.

Раскат грома, Опадающие цветы!

Мир в глазах Лин Юня стал чёрным как смоль. Пустынная роза медленно падала вниз. Дождавшись момента, когда она соприкоснётся с деревом, Лин Юнь нанёс удар.

Треск!

Мгновение спустя цветок был разрезан пополам. Одновременно с ним пополам оказалось разрезано огромное дерево. Оба среза были гладкими и сияющими как зеркало.

Лин Юнь тяжело вздохнул и посмотрел на разрезанное дерево.

— Эту технику мне определённо придётся осваивать дольше всех. — тихо сказал Лин Юнь сам себе. — Мне понадобилось целых восемь дней, чтобы отработать первые два приёма.

Медлить больше нельзя, пора отправляться на поиски магмового ядра. Оставшиеся три он освоит по пути. Желательно преуспеть во всём этом до того, как откроется печать в мир Цинъян.

Собравшись и подготовившись, Лин Юнь надел на спину футляр для меча, надел поверх плащ и

отправился в лавку Ваньбао, чтобы попрощаться с Тун Ху.

— Привет, как успехи с фехтованием? — спросил Тун Ху, увидев Лин Юня.

Он не сомневался в силе этой техники, но не был точно уверен, сможет ли с ней разобраться Лин Юнь.

После некоторых раздумий Лин Юнь честно ответил:

— Не очень гладко.

— Не расстраивайся, в конце концов это сяньтяньское боевое искусство высшего уровня. — сказал он с утешительной улыбкой. — Если освоишь хотя бы первый приём до открытия печати Цинъян, ты будешь считаться настоящим гением фехтования!

Лин Юнь надел свою бамбуковую шляпу, едва сдерживая смех.

— Прощай.

— Удачи тебе, брат Лин! — сказал Тун Ху, смотря в спину уходящему Лин Юню. — Интересный мальчик. Сколько с ним не вижусь, всегда остаюсь с большим прибытком!

— Босс, босс, всё плохо!

В этот момент в лавку забежал молодой испуганный слуга.

Тун Ху нахмурился.

— Что ты бормочешь? Объясни уже, в чём дело.

— Двор, где жил молодой мастер Лин... — с трудом подбирая слова, пытался объяснить юноша. — Его… его больше нет!

Тун Ху удивился.

— Отведи меня туда. — приказал он слуге.

Через некоторое время Тун Ху своими глазами увидел, какой бардак оставил за собой Лин Юнь. От всех четырёх гостевых комнат и деревянной мебели внутри них осталась только груда хлама.

С удивлённым выражением лица он подошёл к скошенному дереву и задумался. Он протянул руку и нежно провел ей по всей поверхности среза. Она целиком оказалась гладкой словно зеркало. Его пальцы даже ничуть не загрязнились.

С пепельным лицом Тун Ху глядел на свои пальцы и смеялся над собой.

— И это по-твоему не очень гладко? Это что, шутка?

Судя по всему, Лин Юнь по меньшей мере овладел первыми двумя формами: Куанфэн и Лохуа!

Как и Вань Фэн, Тун Ху в этот момент подумал, что Лин Юнь получил от него слишком много.

Тун Ху всегда гордился тем, что ему удавалось извлечь максимум выгоды и никогда не вести

дела в убыток. Теперь же он удручённо думал, что этот парень его превзошёл.

1. В анлейте этого парня зовут человеком в жёлтом, что в целом верный перевод, но это немного странно. В секте Сюэюньмэнь обычно носят одежду чёрно-красной расцветки. Скорее всего (Huáng — жёлтый), (Yī — одежда), (Rén — человек) или Хуан Ижэнь — это его настоящее имя. По-другому его больше никак не называли.

http://tl.rulate.ru/book/70839/2319652